

Юй Тяо проспал целые сутки и очнулся только на следующий вечер. Мрак перед глазами постепенно рассеялся, картинка обрела чёткость, а расплывчатое пятно люстры на потолке наконец сфокусировалось в одну точку.

Подняв руку, он потёр глаза. Одеяло немного сползло, и, опустив взгляд, Юй Тяо заметил, что его переодели. На нём была не привычная пижама, а чужая одежда: слишком широкие рукава и растянутый воротник при каждом движении открывали плечо.

Краем глаза он уловил, как бесшумно повернулась дверная ручка. Лу Куаньдун, похоже, только что вернулся из офиса — даже строгий костюм снять не успел. Увидев, что Юй Тяо проснулся, он замер на пороге:

— Ещё поспишь?

За окном сквозь узкую щель в шторах чернела ночь. Юй Тяо невольно усмотрел в словах Лу Куаньдуна скрытую язву: вчера Хань Ло слёг с аллергией из-за его угощения, а он сам как ни в чём не бывало дрых без просыпу весь день.

Юй Тяо покачал головой.

Куаньдун с минуту молча разглядывал его, после чего коротко кивнул:

— Поешь.

— Угу.

Есть совершенно не хотелось, но он всё же превозмог себя и сел на кровати. Всё тело ныло, словно на нём не осталось ни одного живого места.

— Железа болит? — Лу Куаньдун подошёл к кровати, держа в руках поднос с едой, и поставил его на тумбочку.

Должно быть, Куаньдун неправильно истолковал его жест: Юй Тяо непроизвольно прикрыл ладонью затылок. На самом деле железа больше не беспокоила.

— Нет, всё в порядке... — тихо произнёс он. — Лу Куаньдун, прости меня. Как... как Хань Ло? Ты проведаль его?

Проигнорировав извинение, Лу Куаньдун одарил его прохладным взглядом и бросил:

— Завтра навещу.

— Можешь поехать сейчас. Если с ним всё хорошо, мне тоже станет спокойнее.

— Ты же утверждал, что он сам взял то арахисовое печенье? Зачем тогда разводить сырость?

Лу Куаньдун уже изучил записи с камер наблюдения и знал, что Юй Тяо не солгал.

— Но ты ведь всё равно решил, что виноват я, — Юй Тяо облизнул сухие, потрескавшиеся губы и виновато опустил взгляд. — Что бы я ни сказал, это ничего не изменит.

Боль в железе утихла, а вместе с ней улеглись и эмоции. Сейчас Юй Тяо искренне жалел лишь об одном — что вчера дерзил Лу Куаньдуну. Следовало сразу повиниться, а затем поехать с извинениями к семье Хань. Тогда, глядишь, Куаньдун не так сильно злился бы, и жить стало бы хоть немного проще.

Атмосфера в спальне стала тягостной. Юй Тяо не решался поднять глаза на собеседника: ему было тошно видеть в этом знакомом, невероятно похожем на драгоценный образ взгляде холодное отвращение и раздражение.

Помолчав, Лу Куаньдун глухо произнёс:

— Лучше бы о себе так пёкся.

А затем перешёл к допросу:

— Где ты был прошлым вечером?

Воспоминания всплывали рваными, заторможенными кадрами, отчего и сам Юй Тяо отвечал невпопад. Он растерянно захлопал ресницами и заговорил сбивчиво, запинаясь:

— Я... кажется, выпрыгнул в окно... По дороге встретил каких-то людей... А потом... потом пошёл снег... Нет, дождь... Внутренности будто горели... Я... я не помню. Прости...

Такое объяснение неизбежно должно было выбесить Лу Куаньдуна. Больше всего на свете тот ненавидел, когда люди не способны связно донести мысль, и терпеть не мог гадать, что у других на уме, — хоть с самого детства только этим и занимался.

— «Каких-то людей»? — Лу Куаньдун издал короткий ядовитый смешок. — Вот как ты называешь этих типов?

Не мразей, ищущих лёгкую наживу, а просто «незнакомцев». Куаньдун нахмурился, задаваясь вопросом: неужели Юй Тяо наивно считает всех вокруг святыми? Какая непробудная глупость.

Из тех наивняков, кого продадут в рабство, а он ещё и деньги продавцу посчитает.

— А как я оказался дома? — Юй Тяо наконец сообразил перевести тему на себя. Он вовсе не был дураком, поэтому быстро продолжил: — Это ты меня нашёл, да? Спасибо... Мне просто стало совсем плохо. Кто-то хотел вызвать скорую, а я испугался огласки и выпрыгнул в окно.

Заметив, что Лу Куаньдун вроде бы не выглядит разъярённым, Юй Тяо тихо добавил в свою защиту:

— К тому же... было темно. И мне стало страшно.

— Продолжай, — Лу Куаньдун скрестил руки на груди, прислонился к стене и свысока посмотрел на него. — Что ещё?

— Забыл уже, как визжал от течки?

В этой фразе опускалось, к кому именно была обращена эта страсть. Куаньдун порывался сказать точнее, но в последний момент почему-то передумал.

— Чего? — Юй Тяо растерялся и на полном серьёзе возразил: — Я ведь Бета, у меня не бывает течки. Разве что...

— Что «разве что»? — сжимая кольцо вопросов, нажал Лу Куаньдун.

— Разве что... симптомы могут быть немного похожи. Но это не течка! На меня не действуют Альфы, и сам я не выделяю феромонов, так что тебе ничто не угрожает.

Он снова сдержался и не стал вдаваться в подробности, утаив историю про неудачную операцию.

Какое ничтожество... Прошло столько времени, а Юй Тяо всё так же отчаянно нуждался в деньгах. На нём висел долг за жизнь, и как только тот человек пришлёт очередное сообщение, ему придётся выложить огромную сумму.

Нельзя допустить, чтобы Лу Куаньдун посчитал его обузой.

— Вот как? — Лу Куаньдун не сводил с него въедливого взгляда, не позволяя разгадать глубину своих мыслей. — А я уж грешным делом решил, что ты Омега. Вчера ты рыдал у меня на груди и умолял дать вдохнуть моих феромонов.

Юй Тяо ошарашенно приоткрыл рот. Быть того не могло! Но Куаньдун никогда не стал бы

разыгрывать его в подобных вещах.

— Не знай я из предбрачного медосмотра, что ты Бета, решил бы, что ты затащил меня в брак обманом.

— Это не так, — выдохнул Юй Тяо.

— А если бы ты мог стать Омегой?

Лу Куаньдун наклонился ближе, упёршись коленями в край матраса. Свисавший галстук задел тыльную сторону ладони Юй Тяо, а их кончики носов почти соприкоснулись.

«Если операция пройдёт успешно, ты ничем не будешь отличаться от прочих Омег» — этот призрачный голос из прошлого мгновенно всплыл в памяти, слившись с вопросом Куаньдуна. Юй Тяо не понимал, зачем тот так близко надвинулся и к чему вообще завёл этот разговор.

Он ведь уже пробовал. И платой стало окончательно подорванное здоровье — словно судьба доходчиво дала понять: нужно принимать всё как есть и не зариться на то, что тебе не предназначено.

Юй Тяо подался назад. Тени, отбрасываемые их фигурами на простыню, разошлись, и в образовавшийся прозор хлынул свет: он скользнул по тёмным волосам Лу Куаньдуна у виска, заставив его профиль частично перекрыть лицо Юй Тяо.

Опустив взгляд, он произнёс фальшивую, но угодливую фразу:

— Лучше не надо. Будь я Омегой, ты бы на мне всё равно не женился.

Свет закружился ярче — Лу Куаньдун выпрямился.

Отойдя к креслу напротив, он опустил на сиденье:

— Врач сказал, у тебя паршивое здоровье. Ближайшие дни ешь по расписанию и вовремя принимай лекарства.

Почувствовав заботу, Юй Тяо понял, что угодничество сработало, и сразу закивал:

— Я понял... А когда мне поехать к Хань Ло с извинениями? Мне отправиться одному или ты заберёшь меня с собой?

— Разве я просил тебя извиняться? — отдельно чеканя слова, равнодушно спросил Лу

Куаньдун.

— Если от этого тебе станет легче... — тихо ответил Юй Тяо.

— Мне станет куда легче, если ты уговоришь его выйти за меня. Что ж ты этим не займёшься?

Юй Тяо мгновенно прикрякнул и предпочёл промолчать.

— Съешь всё, что приготовила прислуга, — Лу Куаньдун взял с журнального столика глянцевое издание и наугад перевернул страницу. — От этой приторной вони голова раскалывается.

За ночь Юй Тяо немного подхватил простуду, и заложенный нос не уловил запаха, так что он даже не сразу заметил на подносе яичные тарталетки. Услышав слова Куаньдуна, он мгновенно принялся за еду: в один миг умял все пять тарталеток и махом осушил бутылочку молока, оставив вокруг губ белесый усатый след.

Голод, которого он поначалу не ощущал, проснулся от сладкой выпечки. С аппетитом покончив с тарталетками, он принялся за миску тыквенной каши, разварной кисель из корня лотоса с корицей и яблочный пирог. Управившись с угощением, он прикрыл рот и тихонько, смущённо икнул:

— Я всё съел.

Лу Куаньдун с едва уловимой насмешкой усмехнулся:

— Я тебя что, голодом морю?

— А? — Увидев, как разгладились морщинки на лбу Куаньдуна и на его лице промелькнула улыбка, Юй Тяо обомлел. Заворожённо просмотрев на него пару мгновений, он пробормотал: — Нет... Наверное, из-за того, что долго спал, желудок сразу не проснулся. А тарталетки оказались такими вкусными, что разбудили аппетит.

Улыбка Лу Куаньдуна мгновенно растаяла, но Юй Тяо не стал заострять на этом внимания.

— Салфетки рядом.

— А, хорошо. — Вытерев губы, Юй Тяо глянул на журнал в руках Куаньдуна и наивно заметил: — Ты держишь её вверх ногами.

Взгляд Лу Куаньдуна скользнул по перевернутым строчкам и иллюстрациям.

Поджав края глянца пальцами, Лу Куаньдун не потерял ни капли невозмутимости:

— Обложку напечатали вверх ногами. Внутри всё нормально.

Юй Тяо поверил ему без тени сомнения и не стал совать нос не в своё дело:

— Понял.

<http://bllate.org/book/20424/2134529>